

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛЯРНО-АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

С.В. Кривов, Э.В. Климов (Нижний Новгород)

Вопросы экономической, экологической и международной безопасности в современном мире приобретают всё большее значение, а трансграничное сотрудничество становится одним из условий снижения политической напряженности и военной конфронтации в регионе. Начиная с конца 1980-х гг., международное сотрудничество в Арктике стало уже заметным фактором развития современной мировой политической системы. Неслучайно, О. Янг обозначил современный период как «век Арктики» [3, p. 162].

Представляется, что значимость рассмотрения указанной проблематики обусловлена следующими основными аспектами. Во-первых, именно в данном регионе наиболее наглядно прослеживается активное вовлечение негосударственных структур в качестве активных участников международно-политического процесса. Особенно ярко прослеживается усиление сотрудничества организаций коренных народов региона и их влияние на выработку важнейших международных договоренностей по ключевым аспектам регионального развития. Во-вторых, рассматриваясь в предшествующее время своего рода периферией, Арктика долгое время не воспринималась в качестве единой региональной общности. Однако в последние два десятилетия ситуация кардинально изменилась. Создание и деятельность ряда межправительственных структур, как на национальном, так и на региональном уровнях в качестве основных действующих лиц, фактически ставит на повестку дня вопрос о формировании здесь новой региональной идентичности. Наконец, в условиях интернационализации и глобализации международно-политического процесса вполне уместным выглядит обращение к изучению взаимодействия этого своеобразного региона с окружающим миром.

Возникнув задолго до появления государств с их национальными интересами и границами, отношения между народами в Арктике с самого начала сопровождалось пересечением и взаимопроникновением культур. Так задолго до Колумба викинги установили прочные связи между Северной Америкой, Европой и Россией. Важной вехой явилось и развитие поморской торговли между Скандинавией и регионом Белого моря. Неоднократно поднимался в историографии вопрос и о Беринговом проливе, как своеобразном мосте между континентами.

Вторая мировая война способствовала оживлению международной деятельности в регионе, хотя и на основе военного противостояния. Последовавший затем период холодной войны фактически превратил Арктику в разделительный барьер между противоборствующими блоками. Именно в этот период регион становится сферой повышенного внимания со стороны многих государств, а их отношения предметом тщательного регулирования норм международного права. Так, Конвенция ООН по морскому праву предусматривает создание прибрежными государствами особой экономической зоны в пределах до 200 морских миль, а также право на её защиту. Именно в этот период возникли советско-канадские разногласия по поводу Северного морского пути. Тем не менее, международное сотрудничество на Севере не было полностью заморожено, а стало лишь более институционализированным. В северной части Тихого океана, трансграничное сотрудничество на субнациональном уровне началось в 1970-х гг. в контексте договоренностей между региональными администрациями Японии (Хоккайдо), Канады (Альберта) и США (Аляска). Также одним из примеров многосторонних международных договоров, имеющих отношение к Арктике, стало Соглашение о сохранении популяции белых медведей, достигнутое в 1973 г. Тем не менее, об-

щее состояние сотрудничества в регионе даже в конце рассматриваемого периода характеризуется многими исследователями как «недостаточное» [1, p. 105].

Новый толчок развитию отношений в Арктике дала мурманская речь М.С. Горбачева, произнесенная в 1987 г., приведшая впоследствии к так называемому «процессу Рованиеми» и созданию коллективной Стратегии защиты окружающей среды Арктики (АЕПС) в 1991 г. Будучи ещё советским по риторике, документ содержал предложения по созданию зоны свободной от ядерного оружия, по укреплению взаимного доверия, сотрудничеству в области судоходства и освоению природных ресурсов, а также координации усилий в сфере научных исследований и защиты окружающей среды. Фактически начавшийся новый этап сотрудничества в арктическом регионе знаменовал сдвиг от чисто военных интересов, которые доминировали в арктической политике, к решению проблем связанных с реальным человеческим существованием: охрана окружающей среды, устойчивое экономическое развитие, исследовательская деятельность. Тем не менее, значительное военное присутствие государств продолжает свидетельствовать о большом стратегическом значении Севера.

Неоднократно отмечалось, что XX в. стал временем развития национально-го самосознания и национального строительства. Не остался в стороне и Арктический регион. Поскольку в своих странах большинство коренных народов Арктики являются меньшинством, рост самосознания здесь сопровождается стремлением к определению правового статуса, а учитывая специфику региона, имеет мощную экологическую направленность. Так, возникнув в начале 1980-х гг., саамское движение против освоения реки Альты в Северной Норвегии хотя и не выиграло борьбу против строительства плотины, породило мощное национальное пробуждение, особенно среди саамской молодежи, а также привлекло внимание общественности к саамскому искусству. В 2004 г. в Стокгольме состоялась международная конференция, результатом которой явилось принятие Конвенции о стойких органических загрязнителях. При этом значительную роль в принятии этого документа сыграли именно организации коренных народов Арктики, что демонстрирует их способность эффективно участвовать в решении таких важных вопросов как охрана окружающей среды. Хотя в целом участие таких организаций в налаживании арктического и приполярного сотрудничества пока остается не до конца понятным. Так, организации коренных народов, которые участвовали в принятии Стратегии по охране окружающей среды Арктики, не стали в 1996 г. учредителями Арктического совета, который является преемником АЕПС. Кроме того, они обладают лишь ограниченными финансовыми ресурсами для полноценного участия в деятельности межгосударственных структур. Сам факт их деятельности очень важен на международном уровне, так как указывает на возможность такого участия в решении подобного рода вопросов на глобальном уровне.

С конца 1980-х гг. было много попыток определить Арктику в качестве отдельного международного региона, что предполагало создание организаций и учреждений, которые непосредственно касаются вопросов северных территорий. При этом зачастую в рамках этого преследовалась двоякая цель. С одной стороны, такие организации были призваны укреплять доверие между государствами после окончания холодной войны, что определяло их политический, во многом декларативный принцип существования. С другой стороны, вполне очевидной становилась необходимость координации усилий по защите окружающей среды и реализации стратегии по устойчивому развитию. Последнее весьма актуально для всех арктических регионов, учитывая их одностороннюю промыслово-ресурсную специализацию и слабость развития социальной инфраструктуры.

Впервые идея создания международного органа в Арктике высказывалась ещё в конце 1980-х гг. в исследовании канадских неправительственных организаций. Так, в частности предлагалось создание форума в виде организации зонтичного типа для правительств, включающих представителей коренных народов и группы интересов. Однако создание реального международного объединения заняло гораздо больше времени, чем это предполагалось. Несмотря на то, что Арктический совет является форумом высокого уровня, на данный момент он практически не обладает регулируемыми функциями. По сути это консультативный орган, строящий свою деятельность на основе принятия консенсуса между национальными правительствами. Наиболее острые вопросы, как например политика безопасности вообще исключены из повестки дня [2]. Кроме того, организация практически не занимается вопросами о регулировании и распределении ресурсов. Доминирование в совете правительственных структур и их постоянные разногласия по поводу многих острых вопросов во многом объясняет такое положение вещей. Кроме того, наблюдаются явные противоречия между организациями коренных народов с одной стороны и интересами крупных корпораций с другой.

В этой связи можно констатировать, что, несмотря на неоднозначность политических процессов в Арктическом регионе, многие явления, обозначившиеся в последние десятилетия, свидетельствуют о новых тенденциях в эволюции системы международных отношений. Налицо явное усиление роли негосударственных акторов, а также отход от чисто стратегических вопросов к более гуманитарным.

1. Archer, C. Arctic Cooperation in Vulnerable Arctic: Need for an Alternative Orientation / C. Archer; Ed. by Jyrki Käkönen / Tampere Peace Research Institute // Research Report. – 1992. – № 47. – P. 87 – 106.
2. Declaration on the Establishment of the Arctic Council, Ottawa, at the Ministerial meeting of the Arctic Council, Ottawa, Canada, 19th day of September 1996 // Arctic council [Electronic resource] – Mode of access: [http:// www.arcticcouncil.org/establ.asp](http://www.arcticcouncil.org/establ.asp). – Date of access: 18.03.2013.
3. Yang, O.R. The Age of Arctic / O.R. Yang // Foreign Policy. – 1985 – 1986. – Winter. – № 61. – P. 160 – 179.